

«Люди читают на подоконниках, а кто-то и сидя на полу».

За что вскоре после окончания войны республиканская газета критиковала руководство знаменитой «ленинки», и чем всё завершилось

По ходу чтения

Тесный круг

Напомню: Национальная библиотека Беларуси открылась в сентябре 1922-го как Белорусская государственная и университетская библиотека. В 1926-м учреждение вывели из состава БГУ, организовали филиалы в областных городах. В 1932 году построили новое здание архитектора Григория Лаврова в конструктивистском стиле (сейчас в нем расположен Совет Республики, улица Красноармейская, 9).

К весне 1941-го в фонде библиотеки насчитывалось более 2 млн книг. После освобождения Минска из них осталось всего 320 тысяч. Остальные либо уничтожили, либо вывезли в Германию. Но вот уж эта немецкая дотошность

и бережливость: оккупанты регистрировали всё, что воруют. Потому часть книг удалось вернуть. Сооружение уцелело, однако его повредили. Уже в октябре 1944 года открыли часть читальных залов. Студенты пропадали там, трудясь над курсовыми и дипломными. Ученые писали диссертации. Общались полушепотом, знакомились, находили коллег и единомышленников. Да и в условиях разрушенного города, когда люди продолжали жить в землянках, палатках, руинах либо в деревянных общежитиях по 20 человек в комнате,

библиотеку считали идеальным местом, куда можно прийти, почитать, поработать с бумагами, а в холодную погоду согреться.

Правда, восстановление всех читальных залов шло медленнее, чем хотели бы нетерпеливые горожане. В январе 1946-го директор Иосиф Симановский (возглавлял библиотеку почти 40 лет — с 1922 по 1961 год), почувствовав нарастающее возмущение читателей, опубликовал заметку в одной из газет. Он сообщал, что в ближайшее время начнут действовать все отделы и кабинеты по обслуживанию посетителей.

Удар по репутации

После публикации заметки Симановского прошло 10 месяцев. Ситуация с читальными залами не изменилась. И в одной из главных республиканских газет в октябре 1946-го появилась гневная статья под названием «Когда ж будет наведен порядок в библиотеке?». Автор утверждал: книги, вывезенные в Германию, возвращены. Фонд вновь насчитывает около 2 млн томов. Два года прошло с момента возобновления работы учреждения, но условия для читателей не созданы. Общий зал всегда переполнен. Люди читают на подоконниках или стоя, а кто-то — сидя на полу.

Далее журналист рассказывал, что общий зал вмещает 150 человек, а посетителей за день — свыше 700! Также многие возмущены небрежным видом интерьеров. Научный работник Горбков отмечал: не отремонтированы столы, всюду грязно и пыльно. Большой читальный зал по-прежнему не открыт. В коридорах — хлам и мусор, среди

которого можно встретить ценную литературу. Аспирант Института истории Академии наук БССР Липило делился: «Долго не поработаешь. Всюду гуляет ветер. Никому не приходит в голову осмотреть и починить окна. С такими рамами и хорошее отопление не поможет».

Далее автор отмечал: дирекцию мало что беспокоит. Сам руководитель ведет себя неповоротливо и благодушно. Впереди зима. За лето никто не сделал даже мелкий ремонт. Секретарь комсомольской ячейки библиотеки товарищ Слуцкая мало интересуется вопросом создания нормальных условий для посетителей, ни разу не ставила вопрос об этом на собраниях. Внимания к работе библиотеки не уделяют и в райкоме и обкоме ЛКСМБ. Начальство туда даже не заглядывает. В финале автор призывает именно руководство комсомола превратить библиотеку в любимое место молодежи столицы.

Реабилитация

Журналисты явно за словом в карман не лезли. Однако пресса не только обнародовала недостатки, но и реабилитировала. В 1948 году, когда в библиотеке всё же навести порядок, свет увидел материал, в котором описывали достоинства «ленинки», как называли ее в бытовых разговорах.

Среди прочих похвал авторы восторгались отделом абонемента, благодаря которому граждане со всех уголков республики могли получить необходимую книгу по пересылке, естественно, с возвратом. Так, служащий Ветковского рай-

Якуб Колас не похож

После такой статьи в центральной газете республики директор мог запросто потерять должность. Однако ему удалось выстоять. На тот момент он 25 лет возглавлял коллектив. Да и Минск выглядел одной большой строительной площадкой. Во всех уцелевших и восстанавливаемых зданиях не всё идеально. В советской печати критике подвергали довольно часто как чиновников, так и серьезные учреждения. Например, в 1946 году вышел разгромный материал о работе Белгосиздата. Пропесочивали за то, что вопреки планам в 1946-м не вышла книга Ленина «Шаг вперед, два шага назад». Не увидели свет и запланированные издания о героической борьбе народа БССР во время войны. Писали, что у издательства нет стремления популяризации работ белорусских авторов. Два года у них лежал сборник документов «Партизанская борьба», и его не опубликовали. В редакции художественной литературы тоже катастрофа. Из 112 запланированных книг вышло лишь 6! Ценные издания, сданные в набор, находились там с лета 1945-го.

Еще журналисты обратили внимание, что не изданы произведения Якуба Коласа и Янки Купалы, созданные в период войны. А ведь Коласа за них удостоили Сталинской премии. Вышел том избранных произведений Купалы 1918-1942 годов, но из-за выпавшего подзаголовка создавалось впечатление, будто стихотворение «Белорусским партизанам» написано в 1918-м. А книга Коласа «Поэмы» не имела дат создания произведений. На первой странице из-за небрежного оттиска автор не похож на себя!

потребсоюза просил выслать ему сборник «Расчет радиоприемника». Повар из Витебска товарищ Антонов нуждался в книге «Производство мучных кондитерских изделий». Помощник машиниста из Калинковичей товарищ Мальчиков просил подобрать пособия для изучения правил технической эксплуатации паровоза. Сотрудники отдела с гордостью рассказывали, что по таким запросам отправили уже 6 тысяч книг!

На вопрос: «Что читают минчане?» — библиотекарь взяла карточку наугад. Она принадлежала рабочему фабрики имени Тельмана (сегодня — минское обувное предприятие «Луч») Михаилу Акерману. Среди прочитанных — произведения Горького, Шишкова. За 5 месяцев он взял и возвратил свыше 30 книг.